

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Образование — для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство», которую Вы, читатель, решились открыть, примечательна во многих отношениях.

Во-первых, она примечательна жанром. Как известно, популярные в советском прошлом избранные труды и полные собрания сочинений политиков либо ученых-гуманитариев (то и другое нередко совмещалось в одном лице) ушли в прошлое, и отнюдь не случайно. В эпоху крутых перемен далеко не каждому хочется вспоминать о том, что он говорил вчера, а позавчера — тем более. Вместе с портретами, висящими в кабинетах, публичные высказывания общественных деятелей слишком часто меняются в зависимости от политической конъюнктуры, идеологической моды или занимаемой должности. Вопреки веяниям времени, Олег Смолин издает уже не первое, хотя вновь не полное, «собрание сочинений» по проблемам образования. Ранее вышли в свет книги:

— Знание — Свобода. Российская государственная образовательная политика и федеральное законодательство 90-х гг. Систематизированный сборник. М.: ООО «ИПТК «Логос» ВОС», 1999. 504 с.;

— Излом: иное было дано? Проблемы революции, демократии и образовательной политики в социально-политическом процессе 90-х гг. М.: ООО «ИПТК «Логос» ВОС», 2001. 292 с., где образовательной тематике был посвящен раздел № 5 «Ученье — свет: кто против?».

Прочитав эти объемные тома или хотя бы заглянув в них, легко убедиться, что автор неизменно оставался верен двум главным принципам ЮНЕСКО: «Образование — для всех» и «Образование — через всю жизнь», — от себя прибавив третий: «Хорошего образования много не бывает!».

Во-вторых, не менее примечательно содержание книги, далеко выходящее за рамки обычной публицистики.

Так, концепция социально-образовательного детерминизма, который в эпоху перехода к «обществу знаний» должен, по мнению автора книги, стать новой фазой развития детерминизма социально-экономического, заслуживает серьезной философской дискуссии.

Представление об экономике образования как идеологической (т. е. ценностной) проблеме могло бы стать предметом специального обсуждения в научно-экономическом обществе.

Различение понятий «политика в области образования» и «образовательная политика», а также базирующийся на нем вывод о необходимости перехода от хаотически осуществляемой первой к системно выстроенной второй, — новелла не только для политико-образовательных исследований, но и современной политической науки в целом.

Наконец, предложенная автором функциональная классификация образовательного законодательства способна стать (а некоторое время и была) теоретическим основанием для продуктивной законотворческой работы.

Таким образом: книга дает материал для размышлений не только практикам, но и теоретикам образования.

В-третьих, заслуживает внимания композиция работы. По форме это систематизированный сборник материалов (статей, глав из докторского доклада и учебного пособия); по существу — почти монография. Выстроенные по 5 разделам и 14 подразделам, а внутри них — по хронологии, публикации автора дают системное представление об отечественной образовательной политике едва ли не во всех ее главных аспектах. Стоит, пожалуй, пожелать автору довести работу по систематизации до логического конца, превратив книгу в завершенную монографию, а затем, возможно, в учебное пособие.

В-четвертых, обращает на себя внимание форма изложения материала. Отобранные для книги публикации отличает удачное сочетание научной содержательности с простой изложением, академизма с публицистичностью, стремления к объективности с эмоционально-личностным отношением к проблеме. И если верно, что наука — одна из самых сильных страстей человека, то, как свидетельствуют многие включенные в книгу публикации, к содержанию науки об образовательной политике это изречение относится в полной мере.

Наконец, в-пятых, примечательной во многих отношениях представляется и личность автора. Сын учителей, выпускник омской специальной школы для незрячих ребят, учи-

тель школы рабочей молодежи, а впоследствии скромный доцент педагогического института, с 1990 г. Олег Смолин пять раз избирался в Российский Парламент по одномандатным округам непосредственно населением Омского региона. В современной Госдуме среди 450 депутатов такой результат имеют еще лишь трое, причем побить «рекорд» в обозримом будущем не удастся никому: выборы в следующую Думу пройдут исключительно по партийным спискам.

Работая в парламентских комитетах, ведающих вопросами образования и науки, Олег Смолин постепенно поднимался по формальным должностным ступеням: член Комитета Верховного Совета, Председатель подкомитета в Комитете Совета Федерации, заместитель Председателя Комитета во второй и третьей Госдуме, наконец, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Госдумы четвертого созыва. Еще более заметным было неформальное продвижение:

— от одного из четырех основных разработчиков первой редакции закона РФ «Об образовании» до соавтора практически всех действовавших в этой области законов в период до принятия Федерального закона № 122 от 22 августа 2004 г., который О. Смолин оценивает как юридическое выражение контрреформы в образовании;

— от кандидата философских наук до члена-корреспондента Российской Академии Образования, автора более 600 публикаций, в том числе семи книг;

— от новичка в образовательной политике до одного из ее лидеров, инициатора создания общероссийского общественного движения «Образование — для всех».

Имея весьма определенные взгляды, относящиеся к левой части политического спектра, в эпоху искусственного укрупнения структур и построения разного рода «вертикалей» Олег Смолин остается беспартийным и утверждает, что единственная партия, в которую бы охотно вступил, — это партия образования. Однако вопрос о том, способна ли такая партия в современной России вырасти естественным путем, а не ориентируясь на конкретного лидера, как большинство существующих карликовых партий или существовавших «партий власти», остается открытым. Отсюда попытка создания движения как сетевой структуры, основанной на общих целях и волонтерской работе его участников. Насколько она окажется продуктивной — покажет время.

Уверен: многие читатели заведомо не согласятся с автором книги по многим вопросам. Однако его призыв сделать российской «национальной идеей» наших детей, студентов и их образование, быть может, вызовет отклик у подавляющего большинства. Кроме того, справедливо сказано: если книга заведомо не вызывает ни у кого возражений, ее просто не следовало издавать. Пусть же автор и читатели поспорят между собой, но так, чтобы в этом споре истина, как минимум, не погибла.

*Ректор Московского государственного университета,
Президент Российского Союза ректоров,
академик РАН, почетный академик РАО
В. Садовничий*